

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВЗГЛЯД

*МИРОНОВ С.М.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПАРТИИ
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ —
ПАТРИОТЫ ЗА ПРАВДУ*

РОССИЙСКАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ГЕОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Двадцатилетие с 1965 по 1985 год навсегда останется золотым веком советской геологии. Страна была обеспечена разведанными запасами полезных ископаемых на многие десятки лет вперед. Этой работой с 1946 года руководило Министерство геологии СССР, которому подчинялось большинство советских геологических организаций.

В те времена праздник – День геолога – входил в жизнь страны вместе с непрерывным потоком информации об открытии новых месторождений. Именно благодаря советскому заделу, Россия входит сегодня в группу лидеров как по объемам, так и по качеству проводимых геологоразведочных работ наряду с США, Канадой и Австралией.

В те годы советские геологи активно работали за рубежом. Первой страной, которой было оказано содействие в проведении геологоразведочных работ, стала Монголия. Нашими геологами было изучено геологическое строение Монголии и открыто более 500 месторождений различных полезных ископаемых.

В 1968 году был создан трест «Зарубежгеология», а в 1978 г. – ВНИИЗарубежгеология. В этом году им исполнилось соответственно 55 и 45 лет.

За полвека «Зарубежгеология» оказала техническое содействие в проведении геологоразведочных работ 60 странам Африки, Азии и Латинской Америки, командировав туда свыше 30 тысяч специалистов. Результатом этого явились сотни выявленных и разведанных месторождений полезных ископаемых: нефти, газа, угля, руд цветных и редких металлов, алмазов, золота, бокситов, фосфоритов и др.

ВНИИЗарубежгеология на советском этапе своей работы осуществлял научное обобщение и анализ материалов по геологии и полезным ископаемым разных стран, минеральным ресурсам мирового океана. Кроме того, в его задачи входила экспертиза проектов предстоящих геологоразведочных работ и подсчет запасов полезных ископаемых по зарубежным объектам сотрудничества.

Помимо поисков и разведки полезных ископаемых советские геологи обучали местных геологов, участвовали в формировании национальных геологических служб, выработке национальной стратегии и политики в области разведки и использования природных ресурсов.

Особенно активно советские геологи работали в африканских странах. В Эфиопии и Мозамбике были открыты и разведаны крупные месторождения золота, полиметаллов, редких металлов. Были открыты бокситовые месторождения в Гвинее, золоторудные – в Мали, алмазы – в Анголе, кобальт – в Марокко. Этот задел

позволяет и сегодня определять направления дальнейшего развития минерально-сырьевой базы многих стран.

Африка всегда привлекала геологов, поскольку она сложена самыми древними породами планеты: во многих местах здесь на поверхности можно увидеть то, что в других регионах скрыто под многокилометровыми толщами более молодых пород. Здесь сформировались гигантские скопления полезных ископаемых: золота, меди, кобальта, алмазов, урана. На шельфе континента обнаружены и разрабатываются алмазные россыпи, по побережью тянутся залежи тяжелых титановых песков. Есть африканские страны, где геологическая изученность составляет 60%, а есть – где всего 10%.

По прогнозам экспертов, в 2030-х гг. Африка превратится в глобальный стратегический резерв источников сырья, прежде всего, тех его видов, которые незаменимы в оборонных технологиях и энергетике. ВПК США и атомные электростанции Франции уже сейчас зависят от импорта из Африки.

В результате рыночных преобразований трест «Зарубежгеология» стал АО «Зарубежгеология» – единым оператором зарубежных проектов российского геологического холдинга АО «Росгеология».

В 2023 году «Росгеология» предполагает получить от зарубежной деятельности 442,08 млн. рублей выручки (против 167,87 млн. рублей годом ранее) и 23,05 млн. рублей чистой прибыли (против 15,98 млн. рублей в 2022 году). Формально выручка может вырасти в 2,6 раза, чистая прибыль – на 44%. Но масштабы зарубежных геологических работ сегодня не те, что в советское время.

Пока в портфеле «Росгеологии» всего 10 зарубежных контрактов в странах Азии и Африки. Можно отметить рекогносцировочные геологические работы по золоту и декоративным камням в Бенине, поисковые геологоразведочные работы на золотомедном оруденении в Эрдэнэтском районе Монголии; работы по ГИС-проекту в Судане, геологическое и минералогическое картирование в Центральноафриканской Республике.

Переговоры о заключении контрактов ведутся еще по 10 зарубежным проектам. «Росгеология» намерена бороться за заказы в Индии, которая объявила несколько тендеров на сейморазведку углеводородного участка на шельфе страны и на обработку сейсмоданных. Идут переговоры с Алжиром, Анголой, Сьерра-Леоне, Зимбабве, Марокко и Мозамбиком.

Значительны вложения в зарубежную геологоразведку российских недропользователей.

Сегодня наиболее значимо присутствие за рубежом «Алросы» по добыче алмазов в Анголе, «Русала» по добыче бокситов и компании Nordgold по добыче золота в Гвинее, «Реновы» по добыче марганца в ЮАР, Росатома, ведущего геолого-разведку урана в Намибии.

Переговоры по развитию сотрудничества в сфере недропользования активно проходили на площадке Саммита Россия – Африка, который прошел в Санкт-Петербурге в июле этого года. Африканские страны весьма заинтересованы в геологоразведке на своих территориях. Министр горнодобывающей промышленности и минеральных ресурсов Республики Сьерра-Леоне Фодай Радо Иоки прямо сказал: «Мы хотим определить наш потенциал, в каком качестве и количестве у нас находятся природные ресурсы». По прежнему опыту многие африканские страны знают, что российские геологи умеют находить всегда, в любых, сколь угодно сложных условиях.

Согласно отчету «Росгеологии» растут объемы геологоразведочных работ в Монголии. Однако, к сожалению, эти объемы все еще далеки от советских. Кроме того, в сегодняшней Монголии пересекаются интересы Китая, нуждающегося в сырье, США, стремящихся ограничить китайское влияние в Азии, и нашей страны, укрепляющей свои позиции на Дальнем Востоке. В борьбу за монгольские ресурсы вступили такие крупнейшие горнодобывающие корпорации мира как британо-австралийские Rio Tinto и BHP Billiton, сталелитейный концерн ArcelorMittal индийского предпринимателя Лакшми Миттеля, британо-швейцарская Xstrata, бразильская Vale, американская угольная компания Peabody, китайская Shenhua и японская Mitsui.

В июне этого года США и Монголия подписали меморандум о взаимопонимании для сотрудничества в области критически важных минеральных ресурсов. Но еще до подписания меморандума в Монголию зачастили американские и канадские геологи в поисках редкоземельных металлов и другого сырья для IT-индустрии. Поэтому сейчас крайне важно не сдать позиции в геологоразведке этой страны, завоеванные многолетним трудом советских и российских геологов.

Сделаю небольшое отступление. Меня всегда интересовала работа российских геологов в Монголии. С 1980 по 1991 год по направлению Мингео мне посчастливилось работать старшим геофизиком аэропартии в Монгольской Народной Республике.

Это была замечательная экспедиция. В неё набирали опытных полевиков, а также молодежь – энтузиастов геолого-поисковых работ.

Благодаря статусу «зарубежной», экспедиция получила новое снаряжение и современные приборы. Работать пришлось на малоизученных территориях, таящих много сюрпризов. Здесь были объекты на любой «вкус»: интрузивные породы от ультрабазитов до гранитов, пегматиты, древний и молодой вулканизм, разнообразные полезные ископаемые и т.д.

Эмоции после первого полевого сезона просто зашкаливали: полевой быт, прекрасная природа. Впечатления были незабываемые. Чего только стоили знаменитые кладбища динозавров! Монгольские горы, степи и пустыни полны очарования и тайн.

«Росгеология» делает ставку на геологоразведку твердых полезных ископаемых. Эти проекты менее затратные, чем нефтегазовые, небольшие месторождения легко вводятся в эксплуатацию и не требуют больших капитальных затрат. С нефтяными и газовыми месторождениями ситуация иная.

В марте этого года на зарубежный рынок впервые вышла ФБУ Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых, сделав оценку запасов Коктальской группы месторождений бокситов в Казахстане и золоторудного месторождения Чоррага в Таджикистане.

В чем преимущество отечественной геологоразведки на международных рынках? Главное, мы обеспечиваем полный комплекс геологоразведочных работ: от геохимии и геофизики до постановки горных и буровых работ. Мы готовы предложить свои технологии по цифровому геологическому картированию, дистанционным исследованиям, комплексным аэросъемкам и беспилотным геофизическим исследованиям, по созданию информационных баз геологической информации. У нас неплохие технологии по переработке и обогащению дефицитных стратегических видов минерального сырья и многое другое.

Особенно устойчив спрос на нашу сейсмо-разведку. Мы ведем ее в акватории Аральского моря в Узбекистане. Заключены контракты по обработке сейсмоданных в Пакистане и Ираке.

Есть еще одно наше конкурентное преимущество. Спрос на услуги российской геологии растет в связи с растущим недоверием развивающихся стран к западным странам и их компаниям из-за агрессивного, практически неокOLONиального стремления к захвату и контролю рынка. Характерный пример – Нигер, да и весь т. н. «мятежный пояс» Западной Африки, с которым западные страны все еще пытаются общаться с позиции силы. В отличие от них Россия предоставляет странам Африки политически неангажированные услуги высокого качества без ущерба для их экономик.

Кроме того, усталость африканских стран от западных «доброхотов» обусловлена тем, что они, как правило, не раскрывают результаты проведенных геологоразведочных работ в полном объеме. Это позволяет западным недропользователям получать доступ к богатым месторождениям по заниженной стоимости.

Успехи советской геологии за рубежом были продолжением её успехов внутри страны. И они были впечатляющими. Не случайно, стратегическая программа отрасли сегодня называется «Геология: возрождение легенды». Но в этой программе нет главного: легендарного Мингео, Министерства геологии – надежного исполнителя всего задуманного. Руководство советской геологии прекрасно понимало, что разведка недр – это не только экономическая, но и политическая задача.

Что мы имеем сегодня? Известный нам всем новый, расширенный перечень основных видов стратегического минерального сырья говорит о масштабах необходимых геологоразведочных работ. Непонятно одно, кто эту работу будет делать?

Вертикаль управления геологоразведкой фактически раздроблена. Минприроды занимается геологией от случая к случаю, «Роснедра» выполняют лишь посредническую роль при распределении госзаказа, а «Росгеология» – это холдинг, и как полагается классическому холдингу, он занимается бизнесом, регулирует не отрасль, а денежные потоки. При этом «Росгеология», минуя «Роснедра», находится в прямом подчинении Минприроды. Все – при деле, а дело стоит!

Более половины контрактов «Росгеологии» – коммерческие. Выручка растет, но это – про прибыль, а не про государственные интересы!

Характерна судьба уже упоминавшегося ВНИИЗарубежгеологии. При создании института в 1978 году там работало 200 человек. В середине 80-х годов коллектив института состоял уже из 540 сотрудников. В 1993 году институт был реформирован в АО Всероссийский научно-исследовательский институт геологии зарубежных стран, но его задачи, по сути, остались прежними. За советские годы институт накопил обширный массив описательной и графической информации по недрам каждого государства мира. Теперь эту информацию «охраняют» 6 человек!

Управление геологией – вопрос национальной безопасности! Локальные меры тут не помогут. Убежден, геологоразведочные предприятия, принадлежащие государству, должны быть подчинены отраслевому министерству, несущему всю полноту политической ответ-

ственности за геологическое изучение недр, то есть за будущее страны. Министерство станет тем институтом развития, который возродит всё лучшее, что мы потеряли, в том числе престиж профессии геолога.

Приоритетом отрасли должен стать не заказ «снизу», источником которого является предпринимательская инициатива, а государственный заказ «сверху» по каждому из видов стратегического или критически важного сырья, геологическому освоению территории страны в целом, включая Арктическую зону и шельф.

Нынешний международный кризис показал, что самыми надежными резервами являются не бумажные и электронные деньги, которые можно уничтожить за одну минуту, а минеральные и энергетические ресурсы. Стенания о «сырьевом проклятии» России оказались либеральным «блефом»! Именно геологоразведка и горная промышленность способны за короткое время заместить фиктивный капитал реальными активами.

Создание министерства не означает, что частная инициатива в геологии будет свернута. Юниорские компании нужны. Они имеют современные представления, где и как вести поиски, собирают информацию, привлекают экспертов, следят за развитием технологий, а главное – крайне заинтересованы что-то найти: это их хлеб. Но масштабные задачи, стоящие перед геологией, они не решат.

Их не решат и крупные компании-недропользователи, обладающие несравнимо большими финансовыми возможностями, чем «Росгеология». Боюсь, что в сложившейся непростой ситуации для нашей экономики произойдет очередное сокращение проводимых ими геологоразведочных работ, потому что первое, что режут добывающие компании в сложных финансовых условиях – затраты на геологоразведку.

Геологоразведка – это непрерывный процесс, который не должен останавливаться из-за технологических сбояв и капризов рыночной конъюнктуры.

Из-за санкций нашу страну покинули многие иностранные инжиниринговые, сервисные и консалтинговые компании горно-геологической отрасли. Это можно было предвидеть. Однако после 2014 года импортозамещение велось вяло и неэффективно. Зависимость геологоразведки от импортных технологий продолжала быть крайне высокой, в ряде случаев она превышала 80%. Это данные Счетной палаты, представленные Госдуме в апреле прошлого года.

Например, в нефтесервисе безраздельно орудовала «большая четверка» – Schlumberger, Halliburton, Baker Hughes и Weatherford. То, что

они уйдут по первому же кивку американской администрации, можно было ожидать.

Сегодня ситуация выправляется. Освободившийся рынок – это шанс для наших отечественных компаний. Речь идет именно о развитии собственных технологий, а не о замене американских и европейских технологий на, например, китайские. Государству незачем брать эти задачи на себя. Надо поддержать частные инициативы и не допустить засилья на рынке новых монополистов.

Для реального импортозамещения в геологоразведке у нас есть все необходимое – технологии, разработки, научный, образовательный, кадровый потенциал. Есть и политическая воля. Чего нет? Нет импортозамещения в госуправлении!

Какими бы современными ни были методы и оборудование геологоразведочных работ, самый ценный актив – люди. К сожалению, в геологии наблюдается сильный кадровый голод. Недропользователи конкурируют за квалифицированных специалистов-геологов, предлагая им наиболее перспективные проекты и лучшие условия работы.

Причина понятна: в 90-е недропользователи больше ориентировались на добычу, и геологи оказались не востребованы. А сегодня нужны работы по доразведке месторождений в ранее изученных регионах, исследования уже известных геологических объектов, компьютерные модели месторождений, уточнение и подтверждение запасов и т. д.

Нужно понимать, что геология – это обширный спектр профессий: гидрогеологи, геологи нефти и газа, инженеры-геологи, геологи ТПИ, геофизики (хоть они и считают себя отдельной кастой, но они тоже геологи).

Главное конкурентное преимущество в геологоразведке – сокращение цикла геологоразведочных работ без потери качества и значительного увеличения затрат. Сегодня это задача не только геолога с гео-киркой, но и специалистов по геоинформатике, анализу больших данных, искусственному интеллекту, нейросетям и т. д. Поэтому большой спрос на выпускников вузов, получивших геологическое и IT-образование.

В горных вузах надо срочно создавать профильные факультеты геоинформатики. Конечно, там многое надо будет выстраивать, что называ-

ется, «с колес», поскольку еще нет отечественного софта для геологоразведки. Но «Росгеология» и ряд других структур уже инвестируют в это дело весьма значительные средства.

Пока еще сложно сказать, кем студенты должны быть – геологами с программистским уклоном или программистами с геологическими знаниями. Но именно такой междисциплинарный подход, создающий «цифрового геолога», сейчас крайне востребован.

Мне представляется, что направлений подготовки могло бы быть два. Одни выпускники становятся разработчиками необходимых геологам программных продуктов, другие – умеют пользоваться этими продуктами и строить на их основе модели месторождений.

В этом году у российской геологии еще один юбилей – 250-летие со дня основания Санкт-Петербургского горного университета. Это моя альма-матер. Родной вуз. Сегодня он лучший по оснащённости в России. Чего тут только нет! Университет занимает самые высокие места в мировых рейтингах. Качество образования здесь, как и полвека назад, на высшем уровне!

С весны этого года университет стал участником инициативы Президентом Владимиром Путиным реформы высшего образования. Пока это пилотный проект, задача которого найти оптимальное соотношение между фундаментальными и специализированными знаниями, а также практическими навыками и дополнительными компетенциями, которыми должны обладать современные выпускники.

В июле этого года по инициативе Университета его ректором Владимиром Литвиненко подписано соглашение о создании профессионального сообщества «Недра Африки», которое объединило профильные вузы России и Африки для более качественной подготовки кадров для отрасли.

Возвращаясь к российской зарубежной геологии, хочу выразить надежду, что завершающаяся деколонизация Африки и растущая экономическая самостоятельность государств континента, расширит кооперацию их геологических служб с геологией России.

Мир меняется. Меняются технологии. Но каковым бы ни были эти изменения, мировые недра будут изучаться. Геологоразведка имеет надежное завтра! **XXI**

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ»
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПАРТИИ**

**Поздравление коллектива редакции и читателей журнала
«Недропользование XXI век» с наступающим Новым годом!**

Тридцать лет, как я не езжу в геологические экспедиции, не занимаюсь работой, о которой мечтал с детства и к которой готовился, учась в Ленинградском горном институте. Но я не чувствую себя оторванным от геологического братства, я в курсе всех главных геологических новостей и новостей горной промышленности. Благодарю за это ваш замечательный журнал.

С интересом читаю и теоретические материалы, и публикации о передовом опыте геологоразведки и горного дела. Ваш журнал нужен и ученым, и практикам, всем, кого волнуют перспективы использования богатейших недр России.

Вы делаете очень нужное и важное дело. Ваша работа служит не только сохранению и развитию традиций российской геологической науки, вы закладываете основы будущих открытий, которые обязательно сделают новые поколения геологов.

Само название журнала устремляет в будущее.

Я верю в возрождение былой славы отечественной геологии и геологоразведки.

Геология, горная промышленность – это опоры, на которых стоит российская экономика, само наше государство. Стоит и будет стоять!

Поздравляю коллектив редакции и читателей журнала «Недропользование XXI век» с наступающим Новым годом! Жду в 2024 году новых интересных публикаций, новых авторов, новых идей. Рассчитываю и на плодотворное продолжение нашего сотрудничества.

Всем желаю в будущем году здоровья и успехов!

С Новым годом, дорогие коллеги!

**Ваш
Сергей Миронов**